

Василий Лягоскин

Троянский конь

*Ох уж эти женищины!
Часть первая*

Василий Лягоскин

**Троянский конь. Ох уж эти
женщины! Часть первая**

«Издательские решения»

Лягоскин В. И.

Троянский конь. Ох уж эти женщины! Часть первая /
В. И. Лягоскин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835268-3

Загадочные дольмены... Древние мегалиты, тайны которых тщетно пытаются разгадать ученые. А Виктор Николаевич Кошкин, учитель истории из Геленджика, совершенно случайно узнает, что дольмен (по крайней мере, один из них) — это врата в прошлое. Знал бы Николаич, в каком виде он окажется среди героев поэмы великого Гомера!..

ISBN 978-5-44-835268-3

© Лягоскин В. И.
© Издательские решения

Троянский конь

Ох уж эти женщины! Часть первая

Василий Лягоскин

© Василий Лягоскин, 2016

ISBN 978-5-4483-5268-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Так восклицал он, молясь, и вняла ему дочь громовержца
Члены героя сделала легкими, ноги и руки,
И, приближаясь к нему, провещала крылатые речи:
И, приближаясь к нему, провещала крылатые речи:
«Ныне дерзай, Диомед, и без страха с троянами ратуй!
В перси тебе я послала отеческий дух сей бесстрашный...»*

Гомер был любимым поэтом Кошкина. Нет, не так! Других стихов он просто не читал, а эти... Эти были любимы не сами по себе, а по причине причастности их к единственной страсти этого человека – к истории. А сейчас он вспомнил строки великого поэта античного мира по какой-то изоощренной аналогии. Точнее – «антианalogии». Увы, у Виктора Николаевича Кошкина персональной «дочери громовержца» не было. Никто не вложил ему бесстрашного духа ни в «перси», ни в иные члены. А уж о том, чтобы «ратовать» с супругой...

Бледный, чуть дрожащий от ужаса, а больше от унижения, Виктор Кошкин не смел оторвать взгляд от линолеумного пола коридора. Его щуплая фигурка была готова провалиться сквозь дверь на лестничную площадку – только бы не ощутить на себе силу внушительных кулаков собственной жены – дражайшей Валентины Степановны.

– Ну, Валь, ты чего? – канючил он, не смея поднять голос до привычного, учительского, – воскресенья ведь... ну, посижу пару часиков у компьютера...

– Нет! – громыхнуло над ухом, и тяжелый кулак все-таки опустился на хрупкое мужское плечо, заставив его подозрительно хрустнуть, – что ты за мужик такой?! Другие, вон – пашут, не покладая рук, не зная ни суббот, ни воскресений; хоть какую-то копейку в дом несут... а ты?! А твоя история?!!

Виктор воскликнул – про себя, конечно, кто бы дал ему высказать возмущение вслух: «Историю не трожь! Это святое!!!»? Дело было не только в том, что Виктор Николаевич работал учителем истории в самой обычной школе славного курортного городка Геленджик, но и жил ею; с ней в голове вставал по утрам, и с нею же ложился вечером. Он чувствовал, что в силах сделать великое историческое открытие, прославиться в веках. А вот его жена, Валентина, женщина крепкого телосложения, и еще более стального характера, чувствовала... нет – она знала, что муж любит этот предмет гораздо больше нее самой, и оттого в силу особенностей женского характера ненавидела историю всей душой. Но изгнать из собственной жизни, а тем более, из Витькиной души, не могла. Потому что она – история – была единственной, кто приносил деньги в двухкомнатную квартиру Кошкиных. В виде зарплаты школьного учителя, конечно.

– Лучше бы ты в бабу какую втюрился, – в сердцах выпалила она, опуская могучую длань на второе плечо мужа, – я бы ее за космы оттаскала, да успокоилась бы!

За неимением под рукой женской прически, он вцепилась в мужскую, редкую до неприличия. Не в первый раз, кстати. Виктор мужественно терпел. Обычно после такой вспышки

гнева Валентина отходила – в прямом и переносном смысле. Она тяжелыми шагами удалялась в спальню, показывая выпрямленной и напряженной спиной все презрение, какое только женщина могла выразить никчемному, на ее взгляд, мужичонке. Потом она с грохотом захлопывала за собой дверь, и это служило сигналом мужу – он шустро бежал в гостиную, где его всегда ждал компьютер.

Но сегодня погрузиться в виртуальный мир, где Кошкин уже не первый год пытался отыскать несообразности в трудах великих ученых мужей прошлого, не получилось. В женской руке вдруг оказался рюкзачок. Этот весьма полезный для многих, но не для семьи Кошкиных, предмет купил пару лет назад сам Виктор на заныканную от супруги внеплановую премию. Ох, и досталось же тогда ему! Слава богу, что туристский топорик, который сейчас лежал в рюкзаке, он купил позже; как и простенький компас, фляжку, и... все. На большее денег пока не хватало. Зачем он делал эти покупки, зная наперед, что получит очередную взбучку от супруги, а главное – что в его жизни никогда не наступит момент, когда он перейдет от виртуальных изысканий к реальным путешествиям? Кошкин и сам не смог ответить на этот вопрос – когда его задала Валентина.

А момент, между тем, наступил – прямо сейчас. Валентина, злорадно улыбаясь, ткнула новеньким, ни разу не использованным рюкзаком в грудь Кошкина, добавив его многострадальному телу еще один синяк.

– На, держи... историк, – почти пропела она обманчиво сладким голосом, – иди и не возвращайся, пока не заполнишь его...

Николаич не посмел возразить; в такие мгновенья вставать на пути намерений супруги было опасно для жизни. Он лишь вздохнул, и опять невольно вспомнил бессмертное творение эллинского слепца, которое знал наизусть:

*Лютую, коей порода была от богов, не от смертных;
Лев головою, задом дракон и коза серединой,
Страшно дыхла она пожирающим пламенем бурным
Грозную он поразил...*

Нет! Это не он; это Валентина поразила его единственным ударом могучей руки.

– Чем?! – вскричал Виктор уже на лестничной площадке, пролетев первый пролет благодаря могучему толчку под зад, которым наградила его благоверная посредством железной двери, – чем я напую рюкзак, без копейки денег в кармане?

Карманов, кстати, тоже не было. Ни на футболке, ни на вытянутых в коленках трениках; когда-то в прошлом синего цвета. Видели бы Кошкина сейчас коллеги и ученики, которые (он надеялся) уважали его за недюжинную память, энциклопедические знания, и талант эти знания донести до умов детей!..

– Здравствуй, Виктор Николаевич, – пропищал кто-то за спиной.

– Здорово, Николаич! – пробасил следом Николай, сосед с четвертого, верхнего этажа, – в поход собрался?

Мелкий, его сын Сашка, сейчас остановился на три ступени выше Кошкина, и потому мог смотреть учителю истории прямо в глаза. В его серых глазах Виктор Николаевич прочел то, что хотел – достаточную долю уважения и какое-то нетерпение; словно ребенок ожидал услышать от дяди Вити очередную интересную историю. Таких историй у Кошкина было великое множество, и пацан это знал. Но сейчас учитель не успел открыть рта, застигнутый врасплох неожиданным предложением:

– А поехали с нами, Николаич. По дороги Сашке какую-нибудь хрень и расскажешь.

Кошкин на «хрень» не обиделся; он знал, когда нужно и можно обижаться. На громогласного здоровяка Николая обижаться было невозможно. Он что думал, то и говорил; как хотел,

так и жил. Имея широченные плечи, пудовые кулаки и налаженный бизнес в сфере продажи подержанных иномарок, он мог себе позволить это. В отличие от Кошкина. Виктор Николаевич открыл рот, чтобы вежливо отказаться, и, неожиданно – прежде всего, для самого себя – коротко выдохнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.